

Научная статья
УДК 330.341.1
DOI 10.18101/2304-4446-2024-4-161-169

**РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ
В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
НА ПРИМЕРЕ БРАТСКО-УСТЬ-ИЛИМСКОГО ТПК**

© Унгаев Олег Алексеевич

аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Россия, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
uoa2309@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается территориально-производственный комплекс (далее — ТПК) как объект народнохозяйственного планирования. Раскрывается роль программно-целевых ТПК в совершенствовании территориального планирования. Выявлены и проанализированы характеристики ТПК, на основе которых обоснована необходимость усиления государственного планирования. Автором обосновывается положение о том, что за счет реализации программно-целевых ТПК стало возможным освоение природных ресурсов и создание крупных промышленных производств. Анализируется состав предплановых и плановых документов ТПК и их взаимосвязь с перспективными плановыми документами страны. На примере Братско-Усть-Илимского ТПК подробно рассмотрена структура ТПК. Выявлены особенности формирования производственной и социальной инфраструктуры ТПК, а также образования новых городских агломераций — моногородов. Проведен анализ российских условий, влияющих на территориальную концентрацию предприятий ТПК.

Ключевые слова: территориально-производственный комплекс, Братско-Усть-Илимский ТПК, программно-целевой ТПК, территориальное планирование, производительные силы, территориальная концентрация, территориальная специализация.

Для цитирования

Унгаев О. А. Роль территориально-производственных комплексов в совершенствовании территориального народнохозяйственного планирования на примере Братско-Усть-Илимского ТПК // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 4. С. 161–169.

Введение, обзор литературы, цель

Совершенствование территориального народнохозяйственного планирования в СССР было направлено на оптимальное размещение производств и эффективное освоение природных ресурсов страны. В 1964 г. по указанию Госплана советом по изучению производительных сил был разработан проект генеральной схемы развития и размещения производительных сил страны на 1966–1970 гг., который представлял собой комплексное исследование производительных сил страны с научным обоснованием размещения центров материального производства. В последующем генеральные схемы разрабатывались на долгосрочные перспективы с подробной «привязкой» к пятилетним планам. В составе генеральных схем наряду со схемами развития и размещения отдельных отраслей народного хозяйства и экономических районов в 1970-е гг. стали разрабатываться также

схемы крупных территориально-производственных комплексов (далее — ТПК), сыгравших важную роль в системе территориального планирования.

Теоретической основой и научной базой формирования и развития территориального народнохозяйственного планирования явилась советская школа экономического районирования, основателями которой были Н. Н. Колосовский, И. Г. Александров, Н. Н. Баранский. На основе концепции экономического районирования появилась теория территориально-производственных комплексов, представленная в научных трудах М. К. Бандмана, В. Ю. Малова, А. Е. Пробста, Н. И. Лариной и других.

В советской экономической науке и практике народнохозяйственного планирования выделялись две формы ТПК: традиционные и программно-целевые. Традиционные ТПК, как отмечает М. К. Бандман, «формировались повсеместно по мере развития производительных сил в границах существующих республик, областей (краев), экономических районов» [1, с. 32]. Формирование традиционных ТПК было обусловлено выгодным географическим положением, благоприятными природными условиями, производственным потенциалом и концентрацией населения. Объекты ТПК размещались на наиболее освоенной территории, являлись частью хозяйства территории и основой его планомерного развития.

Программно-целевые ТПК создавались планово и развивались с целью решения приоритетных задач, что требовало их ускоренного развития под воздействием регулирующей роли государства. Основой создания программно-целевых ТПК являлась «народнохозяйственная потребность в освоении одного или нескольких видов природных ресурсов соответствующих регионов» [1, с. 50]. Этим определялись цель создания программно-целевых ТПК, роль государства в формировании и развитии ТПК, масштабы и сроки формирования.

В данном исследовании, с одной стороны, ТПК рассматривается как объект народнохозяйственного планирования, а с другой, выявляется роль ТПК в совершенствовании территориального планирования. Целью исследования является выявление характеристик ТПК и обоснование влияния этих характеристик на совершенствование территориального народнохозяйственного планирования. Формирование и развитие ТПК в условиях плановой экономики позволили ускоренными темпами создавать на относительно ограниченной, компактной территории совокупность устойчиво взаимосвязанных крупных предприятий промышленности в тесной кооперации между собой, с общей производственной и социальной инфраструктурой. В нашем исследовании обосновывается, что формирование и развитие ТПК стали возможными благодаря активной роли государства в совершенствовании территориального планирования. Особенности нашей страны, такие как географические и природно-климатические условия, запасы полезных ископаемых, минеральных, топливно-энергетических ресурсов, неравномерное расселение трудовых ресурсов, инфраструктурная обеспеченность территорий обуславливают необходимость усиления реагирующей функции государства с целью формирования ТПК в современных условиях.

Методы исследования

В исследовании применялись методы анализа статистических данных, историко-логический ретроспективный анализ, структурно-аналитический подход изучения и обобщения отдельных качественных характеристик ТПК и их влияние на государственное территориальное планирование. В данной статье на ос-

нове разработок Д. Ю. Миропольского [2] изучается влияние характеристик ТПК на совершенствование и усиление системы народнохозяйственного планирования. Программно-целевые ТПК, как и другие формы пространственной организации хозяйства, обладают определенными характеристиками, которые способствуют развитию производительных сил и совершенствованию производственных отношений. В качестве таких характеристик анализируются цель формирования; роль государства в планировании и управлении ТПК; структура ТПК; территориальная концентрация; территориальная специализация.

ТПК как форма пространственной организации хозяйства занимает особое место в эволюции теорий размещения производительных сил. Данная статья является продолжением предыдущей работы автора, где были обобщены предварительные результаты сравнительного анализа хозяйственных систем планового (ТПК) и рыночного (промышленный кластер) типов [3, 4].

Результаты и дискуссия

Программно-целевые ТПК формировались с целью решения крупных народнохозяйственных проблем: интенсивное крупномасштабное освоение природных ресурсов; интенсивное развитие новых и существующих производств в пределах освоенных регионов; интенсивная модернизация хозяйств высокоразвитых районов. Пути решения этих народнохозяйственных проблем были возможны за счет совершенствования государственного планирования и управления на основе разработки и реализации программно-целевых ТПК. Особенно актуальной эта цель представлялась для сибирских регионов с их малоосвоенными территориями и природными ресурсами. Так, из 18 сибирских ТПК, исследуемых Сибирским отделением Академии наук СССР, 8 являлись программно-целевыми ТПК, а остальные традиционными [1, с. 51–57]. Основным преимуществом программно-целевых ТПК перед традиционными являлась их возможность с минимальными затратами вовлечь в хозяйственный оборот природные ресурсы в районах нового освоения.

Роль государства в планировании и управлении ТПК являлась основополагающей и проявлялась прежде всего в решениях КПСС и Совета Министров СССР. Решения государства в части строительства объектов ТПК включались в состав Генеральной схемы развития и размещения производительных сил, пятилетних планов и долгосрочных целевых программ. Тем самым программно-целевые ТПК, с одной стороны, усиливали систему государственного планирования, а с другой, являлись значимым самостоятельным объектом планирования. Как плановый документ программно-целевые ТПК включали в себя генеральную схему ТПК; схему и проект районной планировки; проект ТПК; программу создания ТПК; пятилетний и годовой планы создания ТПК.

Для строительства объектов ТПК предусматривалось целевое, адресное финансирование, им отводилось особое место в системе государственного планирования. Так, например, формирование Братско-Усть-Илимского ТПК (далее — БУИ ТПК) началось со строительства Братской ГЭС, решение о котором Советом Министров СССР было принято в 1954 г. В 1967 г., спустя 13 лет с начала строительства, Государственная комиссия приняла Братскую ГЭС в эксплуатацию. При утвержденной смете в 789,2 млн рублей стоимость строительства в ценах тех лет составила 765,1 млн рублей. Была достигнута не только экономия финансовых средств, но быстрая окупаемость капитальных затрат. Валовая

стоимость электроэнергии, выработанной Братской ГЭС с момента ее пуска до 1967 г., составила в ценах тех лет 756 млн рублей [5]. Очевидно, что строительство таких масштабных объектов ТПК, как Братская ГЭС, в короткий срок, с эффективным освоением финансовых средств и в целом экономической окупаемостью проекта стало возможным благодаря тщательному территориальному, отраслевому и финансовому планированию, а также эффективному управлению строительством объекта.

Таким образом, программно-целевые ТПК являлись важной составляющей государственного планирования и в то же время развивали и совершенствовали саму систему народнохозяйственного планирования страны и ее регионов.

Структура ТПК как форма пространственной организации хозяйства включает сложную производственную сферу (промышленные узлы) и социально-бытовую инфраструктуру. Так, например, рассматриваемый нами БУИ ТПК включает три промышленных узла:

1. Братский промышленный узел формировался вокруг крупнейшего по мощности в мире гидроузла — Братской ГЭС, а также крупных энергоемких производств — Братского алюминиевого завода и лесопромышленного комплекса, включавшего целлюлозный комбинат. Кроме этого, было создано много других предприятий: завод отопительного оборудования, швейная фабрика, заводы сборного железобетона, стройматериалов, домостроительные комбинаты, предприятия пищевой промышленности.

2. Усть-Илимский промышленный узел, состоящий из Усть-Илимской ГЭС, лесопромышленного комплекса и целлюлозного завода, проектировался как уменьшенный аналог Братского промышленного узла и рассматривался как перспективная площадка для титано-магниевого завода.

3. Промышленный узел на базе Коршуновского железнорудного месторождения, где разместился Коршуновский ГОК — комбинат по добыче и обогащению железной руды из Коршуновского и Рудногорского карьеров.

Между промышленными узлами создавалась тесная система взаимосвязей, которая и образовывала каркас ТПК. Головной организацией, осуществлявшей управление и организацию строительства Братской ГЭС и других объектов Братского промышленного узла, являлся Братскгэсстрой. К концу 1970-х гг. предприятия БУИ ТПК обеспечивали выпуск 1/3 части промышленной продукции Иркутской области. Мощным промышленным потенциалом обладали Братский и Усть-Илимский лесопромышленные комплексы, включавшие в себя целлюлозно-картонный комбинат, фанерный завод, деревообрабатывающие производства, десятки леспромхозов и сплавных контор. О масштабах лесопромышленного комплекса свидетельствует тот факт, что из предприятий единого Усть-Илимского ЛПК в течение 1993 года было создано 40 самостоятельных акционерных обществ [6, с.105].

Наряду с производственными объектами параллельно создавались объекты социальной инфраструктуры (жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, социальное обеспечение), которые являлись важной составной частью ТПК. Проектирование и комплексная застройка объектов социально-бытовой сферы закладывались еще при планировании создания промышленных узлов и финансировались по программам соответствующим

щих отраслевых министерств. Вместе с жилыми домами планировалось размещение объектов торговли, общественного питания, бытового обслуживания.

Интенсивное индустриальное развитие региона, основанное на создании новых производственных объектов БУИ ТПК, создание объектов социальной сферы обусловили формирование новых городских агломераций. Города Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский возникли на месте строительства крупных промышленных предприятий и стали опорными площадками формирования трех промышленных узлов БУИ ТПК. Города, основанные при градообразующих предприятиях, получили название моногородов.

Таким образом, плановое формирование БУИ ТПК на новой территории, существенно преобразовавшее экономику Иркутской области, ее производственную и социальную структуры в короткие сроки с минимальными затратами стало возможным на основе совершенствования программно-целевого подхода в народнохозяйственном планировании применительно к ТПК.

Территориальная концентрация предприятий имеет важное значение в развитии производительных сил и эффективности ТПК. Границы ТПК, как правило, выходили за пределы существовавших границ административных территорий и располагались в одном или на нескольких смежных регионах. Так, например, Канско-Ачинский ТПК (КАТЭК) располагался на территориях Красноярского края и частично Кемеровской и Иркутской областей. Саянский ТПК охватывал территории Республики Хакасия и Красноярского края, Братско-Усть-Илимский ТПК занимал 11,6% территории Иркутской области. Критериями определения границ ТПК являлись расстояния между объектами промышленного производства, производственной и социальной инфраструктуры, которые влияли на формирование единого хозяйства комплекса, а также уровень оперативного управления комплексом. М. К. Бандман по этому поводу отмечал: «В районах более высокой освоенности территории ТПК обычно меньше. Опыт показывает, что в сибирских условиях расстояние от основного организационного центра ТПК до отдельных его объектов, как правило, составляет 100–300 км, а общая площадь — 100–300 тыс. км² (Братск-Усть-Илимский — 90 тыс. км², Саянский — 140 тыс. км², Нижне-Ангарский — 300 тыс. и т. д.)» [1, с. 43].

Территориальный фактор оказывает существенное влияние на развитие производительных сил. В России плотность населения одна из самых низких — 8,56 чел/км². Например, в США — 32 чел/км², Германии — 230 чел/км², Великобритании — 255 чел/км², Китае — 139 чел/км². В российских условиях, а тем более на малолюдных огромных территориях Сибири и Дальнего Востока высокие транспортные издержки, обусловленные авто- и железнодорожным строительством, большими расстояниями, стимулируют необходимость государственного планирования территорий.

Важной составляющей формирования ТПК является привлечение трудовых ресурсов и их профессиональная подготовка. Особую актуальность эта задача приобретает в условиях освоения новых территорий. На территории формирующегося БУИ ТПК площадью 90 тыс. км² в 1959 г. проживало 155,7 тыс. чел. В 1970 г. численность населения, по данным переписи, увеличилась по сравнению с 1959 г. более чем в два раза и составила уже 344,6 тыс. чел. (14,4% населения Иркутской области). К моменту завершения формирования комплекса в 1991 г. численность населения достигла максимального значения —

581,2 тыс. чел. [6, с. 43–44]. Значительный миграционный приток трудовых ресурсов стал возможным за счет плановых, административных методов управления. Большая часть трудовых ресурсов поступала из других регионов страны. Важную роль в миграционном притоке рабочей силы играла мотивация статуса «Ударная комсомольская стройка» объектов БУИ ТПК.

Территориальная специализация выступает формой проявления территориального разделения труда и отражает обособление производства продукции на региональном уровне с учетом природных, технологических, инфраструктурных и иных факторов. ТПК как хозяйственная система мезоуровня характеризуется узкой специализацией. Промышленные предприятия, входящие в состав ТПК, осваивают один продукт или относительно небольшую линейку продуктов, а несколько предприятий, выпускающих эту продукцию, связаны между собой производственной цепочкой. Так, например, отраслями специализации БУИ ТПК являются электроэнергетика, производство алюминия, деревообработка, добыча и переработка железной руды. На формирование узкой территориальной специализации ТПК в нашей стране оказали влияние географические, природные, инфраструктурные, технологические факторы. Узкая территориальная специализация как характеристика ТПК предполагает государственное регулирование экономики и создает предпосылки для усиления государственного планирования. Узкая специализация характерна также для такой формы экономической организации, как «моногород». Рассмотренные нами промышленные узлы БУИ ТПК располагаются городах Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, имеющих статус моногородов.

В переходный период к рыночной экономике в нашей стране предприятия ТПК, которые находились в тесных кооперационных связях с другими предприятиями, оказались самостоятельными. В рыночных условиях предприятиям приходилось вступать в новые экономические отношения с поставщиками и потребителями продукции. Программно-целевые ТПК, которые были эффективны как механизм государственного территориального планирования и управления развитием регионов, перестали разрабатываться.

Однако промышленный потенциал ТПК, сформированный в условиях плановой экономики, а также кооперационные связи между предприятиями создают основу развития новых кластерных проектов, в том числе инновационных кластеров в современных условиях Российской Федерации [7]. Некоторые исследователи, например В. А. Рубан, Д. Д. Цыренов, рассматривают потенциал промышленных и инновационных кластеров как основу территориально-отраслевой специализации регионов в современных условиях [8].

Заключение

Таким образом, программно-целевые ТПК как форма пространственной организации хозяйства усилили методологическую базу государственного планирования. Важным направлением деятельности Госплана являлось планирование социально-экономического развития регионов на основе генеральных схем развития и размещения производительных сил страны в состав которых входили проекты программно-целевых ТПК. Программно-целевые ТПК являлись важным элементом в системе народнохозяйственного планирования. Как объект планирования, с одной стороны, они представляли собой самостоятельный плановый

документ, а с другой, входили в состав генеральных схем развития и размещения производительных сил.

Территориально-производственные комплексы как составляющая реального сектора экономики СССР обеспечили существенный объем производства промышленной продукции. Так, в 1986 г. промышленные предприятия, входящие в различные ТПК, произвели 39% алюминия в СССР, переработали 20% железной руды, добыли 24% угля, выработали 8,7% электроэнергии. Согласно официальной статистике в 1986 г. наибольший рост общего объема продукции по сравнению с 1980 г. обеспечили Западно-Сибирский ТПК (156%), ТПК Курской магнитной аномалии (149%), Канско-Ачинский ТПК (128%), Саянский ТПК (127%) и другие¹.

В настоящее время в документах стратегического планирования страны, федеральных округов и субъектов Российской Федерации в качестве механизма реализации промышленной политики рассматриваются промышленные кластеры. Так, например, в Стратегии социально-экономического развития СФО до 2035 года для обеспечения устойчивости экономического развития Сибири предполагается реализовать кластерный подход². В частности, планируется развитие промышленных кластеров «Лес, лесопереработка, лесохимия», «Переработка алюминия» на экономическом потенциале БУИ ТПК³. В Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года в качестве опорной территории развития рассматривается Братско-Усть-Илимская зона, отличающаяся интенсивным характером освоения и глубокой переработкой природных ресурсов⁴. Анализ документов стратегического планирования показал, что пространственное развитие Иркутской области основывается на сформированных крупных промышленных территориально-производственных комплексах, в том числе БУИ ТПК. Сформировавшийся в условиях плановой экономики экономический потенциал БУИ ТПК рассматривается как основа для производства высокотехнологичной продукции за счет формирования промышленных кластеров в целях обеспечения технологического суверенитета страны.

Литература

1. Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / ответственный редактор А. Г. Аганбегян; ИЭОПП СО АН СССР. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1980. 256 с. Текст: непосредственный.
2. Евразийская политическая экономия : учебник / под редакцией И. А. Максимцева, Д. Ю. Миропольского, Л. С. Тарасевича. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 768 с. Текст: непосредственный.

¹ Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный статистический ежегодник // Госкомстат СССР. Москва: Финансы и статистика, 1987. С. 127–128 с. Текст: непосредственный.

² Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 26.01.2023 №129-р. Текст: непосредственный.

³ Там же.

⁴ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года: закон Иркутской области от 10.01.2022 №15-ОЗ. Текст: непосредственный.

3. Унгаев О. А. Эволюция теорий размещения производительных сил на фоне формирования и развития технологических укладов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1(127), С. 191–195. Текст: непосредственный.
4. Унгаев О. А. Сравнительный анализ территориально-производственных комплексов и промышленных кластеров как форм пространственной организации хозяйства // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 4. С. 125–131. Текст: непосредственный.
5. Семенов А. Н. Гидроэнергетическое строительство России и за рубежом. Уроки прошлого — проблемы настоящего. Москва: Энергоатомиздат, 2008. Текст: непосредственный.
6. Цыкунов Г. А. Братско-Усть-Илимский комплекс как образец советской плановой экономики // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14, № 1–2. С. 96–106. Текст: непосредственный.
7. Пролубников А. В. Анализ опыта реализации экономической политики кластерного развития в России // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2017. № 3. С. 72–77. Текст: непосредственный.
8. Рубан В. А., Цыренов Д. Д. Управление развитием территориально-отраслевой социально-экономической системы (региональный аспект). Улан-Удэ, 2015. 274 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 22.10.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024; принята к публикации 28.10.2024.

ROLE OF INDUSTRIAL AGGLOMERATIONS IN IMPROVING REGIONAL
ECONOMIC PLANNING: A CASE STUDY OF BRATSK-UST-ILIMSK
INDUSTRIAL AGGLOMERATION

Oleg A. Ungayev
Research Assistant,
Saint Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya St., Saint Petersburg 191023, Russia
uoa2309@mail.ru

Abstract. The article considers industrial agglomeration as an object of national economic planning. We have revealed the role of special-purpose industrial agglomerations in improving regional planning, identified and analyzed their characteristics, based on which substantiated the need to strengthen state planning. Due to special-purpose industrial agglomerations, it became possible to develop natural resources and create large industrial production facilities. The article analyzes the composition of pre-planning and planning documents of industrial agglomeration and their relationship with the country's prospective planning documents. Using the example of Bratsk-Ust-Ilimsk industrial agglomeration, we have considered in detail the structure of industrial agglomeration, as well as the features of the development of production and social infrastructure within industrial agglomerations, creation of new urban agglomerations — single-industry towns. The article presents an analysis of Russian conditions affecting the territorial concentration of industrial agglomeration enterprises.

Keywords: industrial agglomeration, Bratsk-Ust-Ilimsk industrial agglomeration, special-purpose industrial agglomeration, regional planning, productive forces, clustering, territorial specialization.

О. А. Унгаев. Роль территориально-производственных комплексов в совершенствовании территориального народнохозяйственного планирования...

For citation

Ungayev O. A. Role of Industrial Agglomerations in Improving Regional Economic Planning: A Case Study of Bratsk-Ust-Ilimsk Industrial Agglomeration. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2024; 4: 161–169 (In Russ.).

The article was submitted 22.10.2024; approved after reviewing 25.10.2024; accepted for publication 28.10.2024.